

— Черт! — пронеслось в голове у Цзяньнаня. — Неужели его обманули? Видя, как окружающие люди перешептываются, он чувствовал себя так, словно вот-вот сорвется с поводка. Он был такой красивый, что уже сам по себе привлекал внимание, а рядом с ним шла Бай Иньин, популярная и яркая фигура. Не нужно и говорить... Скоро он станет центром внимания всей школы. Для других это было бы желанным событием. Но Цзяньнань, привыкший держаться в тени, чувствовал себя, словно его жарят на медленном огне. Бедный. А Бай Иньин улыбалась с нескрываемой гордостью. Из-за Цзяньнаня у девушек "стреляло" сердце, и они теряли голову. Многие хотели подойти и заговорить с ним. Но как только Бай Иньин заявила о своих правах, все девушки покраснели и отвернулись. Ох! Школьный красавчик, он и есть школьный красавчик. Бог среди мужчин, он и есть бог. Жалость, что они им не пара. А школьная красавица Бай Иньин уже заняла его сердце. Ууу! Спрячься в угол и тихонько поплачь. В этой ситуации у Цзяньнаня закружилась голова. Он поспешил вести Бай Иньин к кабинету четвертого класса. Но как только он переступил порог... Вжик! Вжик! Вжик! В одно мгновение шумный класс погрузился в тишину. Все ученики замерли и уставились на Цзяньнаня. — Какой красавец! — думали девушки. — Действительно красавец! — признавали парни. — Кто этот парень рядом с Бай Иньин? Боже мой, какой он красивый! Такой красивый, что от него сияет все вокруг! — Он, наверное, ее парень? — Неужели школьная красавица нашла себе парня? — Вау, нет! Это же единственная богиня, в которую я влюблен! И ее украли? — Но этот парень такой красивый, что даже за то, что он украл у нас школьную красавицу, его нельзя ненавидеть. — Как мне стыдно! — ... — Шум толпы, раздутый сплетнями, горел ярким огнем. — Множество людей поговаривали, что Цзяннань — бойфренд Бай Иньин, но завидовали ему, не испытывая злости или ненависти. Действительно... — Если ты красив, ты можешь иметь все. — Если ты красив, ты можешь делать все, что захочешь. — Это абсолютная истина. — Что? — прозвучал голос. — Не узнаете меня? — Или у меня что-то не так с лицом? — Я Цзяннань, просто поменял прическу. Я чист душой. Все, пожалуйста, уходите! — Цзяннань шел, проталкиваясь сквозь толпу. Я слишком много наслушался сплетен, устал от них. — Не хочу, чтобы одноклассники меня обсуждали, поэтому быстро ткнул себя в нос, представился и пошел к своему месту, пока ребята не рассердились. Но... — Лучше бы он не представлялся. — Эта самопрезентация была словно капля масла в горящий огонь: класс взорвался. — Что? — вырвалось у кого-то. — Это Цзяннань? — Как же так, Цзяннань такой красивый? — Нет, Цзяннань тоже красивый, иначе он не был бы школьной звездой и не стал бы Южным Богом, но этот парень еще краше? — Спорим, даже если сюда придет школьный красавчик Е Чжицуй, он затмится на его фоне. — Если это правда Цзяннань, то это просто потрясающе. Он может так преобразиться, просто постригшись? — Может, и нам стоит подстричь челку и сделать такую же короткую стрижку, как у Цзяннаня? Интересно, может ли каждый стать Богом? — Ты мечтаешь. Если ты подстрижешь челку и сделаешь короткую стрижку, ты просто откроешь все недостатки своего лица и станешь уродом. — Верно, у тебя слишком большое лицо. — У Цзяннаня хорошая база, сравнения нет! — С сегодняшнего дня я больше не буду называть его Цзяннанем, а буду звать Южным Богом, он настоящий мужской бог. — 666666... — ... — Многие одноклассники показали Джианангу большой палец вверх. — Девушки, такие как Ли Цяньцян и Танг Тяньтянь, были очарованы Джианангом, а парни, такие как Су Юй и Чжан Хао, преклонялись перед ним. — Даже Цинь Юймо, староста класса, отличник, который не интересовался ничем, кроме учебы, невольно отложил свою ручку и несколько раз посмотрел на Джиананга, застыв в задумчивости надолго. — В этом отношении Бай Иньинь была очень рада. — Она хотела превзойти Цинь Юймо, но он ее подавлял, но теперь, наконец, она взяла реванш. — Ведь... — С ее связью с Джианангом. — Слава Джиананга — это ее слава, верно? — С другой стороны, Джианан вернулся на свое место и проигнорировал всех. Он посмотрел только на Ван Паньцзы, который был одет в шляпу с широкими полями и хмурился: — Что? Толстяк, ты меня не узнаешь? — Или... — Ты ходил к Ван Хаожэну на тест два дня назад и провалил его? Тебя не приняли в спортивную секцию? — ... — Невозможно? — Джианан был полон сомнений. — На базе фундамента Ван Паньцзы, плюс к тому, с ростом силы шоколадки Далицяо, он точно

сможет пробежать за три минуты. А раз он сможет пробежать за три минуты... — Джинан задумался. — Ван Хаорэн, точно, примет Ван Панцзы. — И, исходя из его понимания беззаботного характера Ван Панцзы, он должен сообщить ему хорошие новости, как только увидит его. Но... — смятение отразилось на лице Джинана, — что не так с Ван Панцзы, у которого нет желания жить? Неужели... что-то случилось с шоколадкой Дали? Или Ван Панцзы ее не съел?— Нет, Ван Хаорэн принял меня. — Толстый Ван поднял голову и посмотрел на Джинана. — Я попросил Ван Хаорэна протестировать меня в тот день. Ван Хаорэн неохотно согласился, но даже приложив все усилия, я пробежал тысячу метров только за три минуты и десять секунд, что не соответствовало нормативу. — Он сделал драматическую паузу. — Видя это... — Ван Панцзы понизил голос, — Ван Хаорэн был очень разочарован. Я чуть не сдался. — Его голос снова стал громче. — Но когда я вспомнил, что ты мне сказал, Нан Шэнь, ты сказал, что нет ничего невозможного, все зависит от того, хочешь ли ты это сделать. — Голос Ван Панцзы зазвучал с новой силой. — Поэтому я умолял Ван Хаорэна протестировать меня второй раз. Угадай, сколько раз я пробежал тысячу метров?— ... — Сколько? — спросил Цзяннань, тоже немного заинтересовавшийся.— 2 минуты 50 секунд. Это просто шокировало Ван Хао Рена, — ухмыльнулся толстяк Ван, явно гордясь собой. — Ван Хао Рен подумал, что таймер сломался, и заставил меня пробежать ещё раз, на этот раз вышло 2 минуты 45 секунд. После этого он сразу же принял меня.— Отлично! — не удержался от улыбки Цзяннань. — Очень хорошо, — энергично кивнул толстяк Ван. — Кстати, я должен тебе поблагодарить, Наньшэнь. Если я не ошибаюсь, я смог показать такой результат благодаря тому шоколаду, который ты дал мне перед забегом. Я как будто вдруг понял, что к чему. — Мы с тобой братья, не нужно благодарить, — покачал головой Цзяннань, почувствовав облегчение. Ему показалось, что что-то случилось, но, похоже, всё обошлось. Шоколад действительно эффективен. Из 3 минут 15 секунд результат улучшился до 2 минут 45 секунд. Это просто поразительный эффект. Достоин системы. Но... Он не заметил, как лицо толстяка Ван снова погрузнело. — Наньшэнь, хотя мы с тобой братья, я всё равно должен тебе поблагодарить. В конце концов, без твоего шоколада я не смог бы стать спортсменом. А если бы я не стал спортсменом, я не смог бы поступить в университет. А если бы я не поступил в университет, я после выпуска только и делал бы, что таскал кирпичи на стройке. — Просто... — продолжал толстяк Ван. — Когда ты дал мне шоколад, Наньшэнь, ты не сказал, что у этой штуки есть побочные эффекты!— Ты знаешь, что я почти упал в обморок от голода на беговой дорожке после забега? Я, с большим трудом дотащившись до столовой, съел целых десять мисок риса, а сытость так и не наступила. Я теперь могу считаться обжорой?На лице толстяка Ван выразилась безысходность. В конце концов...Сцена его безумного пожирания еды в тот день шокировала всех в столовой и испугала всех девушек вокруг него.Только учитывая его аппетит...Где ему найти вторую половинку в будущем?— Ха-ха, ну... у этого есть и плюсы, и минусы. Главное, чтобы плюсы перевешивали минусы! Не страшно больше есть, когда ты голодный! — почесал затылок Цзяннань, немного конфузясь.— Не страшно?— Да, это действительно не страшно больше есть, когда ты голодный. В конце концов, я давно известен как обжора.— А что делать с выпадением волос?Вдруг толстяк Ван снял с головы широкополую шляпу и со слезами на глазах сказал: — Наконец-то нормально наелся, ещё не успел опомниться, а уже все волосы выпали.— Что это еще такое?— Учитель Сайтама? Он же сильнее, даже будучи лысым?— ...